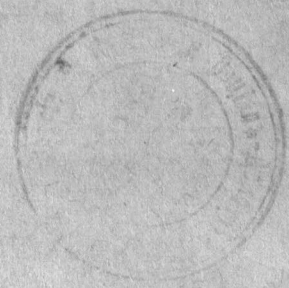

3-й экз

МЫСЛЬ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ НАУЧНЫЙ
МАРКСИСТСКИЙ ЖУРНАЛЪ

Январь

1919 г.

№ 3.

Говоря объ этомъ, Левшъ переходитъ отъ обороны къ нападенію, остроумно и на основаніи многочисленныхъ фактовъ, онъ доказываетъ, что социалисты всѣхъ странъ дѣлали то же самое, что германскіе, но съ той разницей, что они служили реакціонному империализму и отдаляли, а не приближали социалистическое завершеніе мировой революціи. Большой обвинительный актъ Левша противъ национальныхъ секцій Интернаціонала страдаетъ всеми особенностями пристрастія и субъективности такого рода полемики. Онъ не дѣлаетъ исключенія ни для кого, и даже російскій пролетаріатъ заподозрѣвается въ заговоръ съ самодержавіемъ противъ Германіи.

Русское и французское правительства онъ обвиняетъ въ томъ, что они обдуманно подготовили убійство Жореса и расчетливо выловили его...

Но не это составляетъ цѣнность книги Левша: одна изъ главъ книги онъ озаглаживаетъ „новое познаніе“. Дѣйствительно, всю сумму новаго политическаго опыта германской социаль-демократіи онъ вложилъ въ свое изслѣдованіе.

Нѣкоторыя замѣчанія книги буквально выхвачены изъ манифестовъ новаго социалистическаго правительства Германіи: „Оправданіе поведенія германскій социаль-демократіи передъ исторіей заключается въ томъ, что она безсознательно повяла новую истину: историческій прогрессъ на нашей сторонѣ! Дѣло демократіи и социализма неразрывно связано съ судьбой Германіи“.

Въ другомъ мѣстѣ Левшъ говоритъ: „Возстаніе пролетаріата происходитъ среди грома мировой войны, но пока безъ молвіи и гражданской войны“. Теперь, когда эти молвіи, дѣйствительно, сверкнули, приходится сказать о Левшѣ, что онъ тонкимъ чутьемъ сумѣлъ соединить оборонческую позицію социализма съ глубоко и рельефно выраженной революціонностью классового сознанія.

Его книга является лучшимъ историческимъ комментариемъ для пониманія политики книгъ господствующей въ Германіи правительственной партіи социаль-демократическаго большинства.

В. Р.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ИТОГИ 1918 г.

Въ 1918 г. старая русская литература прекратила свое существованіе. Погибли издательства, литературные союзы и толстые журналы, вокругъ которыхъ объединялись русскія художественныя силы.

Литература обнищала. Литераторы разсыялись по Россіи. Книга почти исчезла. Количество литературныхъ новинкъ крайне незначительно. Старая литературная традиція прервалась, и вѣтхій переломъ въ художественной жизни совпалъ съ внутреннимъ переломомъ въ настроеніяхъ и вкусахъ.

Литература, которая господствовала раньше, теперь перешла въ оппозицію противъ новыхъ людей въ искусствѣ, противъ новыхъ культурныхъ учреждений и литературныхъ предприятий.

Писатели старыхъ направленій протестуютъ, ненавидятъ, презираютъ новыхъ владельцевъ русс-ой жизни, и это рѣковымъ образомъ обрекаетъ ихъ на бесплодіе. Дѣйствительно, наиболее крутые писатели прошлаго десятилѣтія не создали за годъ ничего значительнаго. Больше «борники» — „Эпоха“, „Огни“, „Слово“, „Жизнь“ отмѣчаютъ собой пути упадка и разочарованія.

„Господинъ изъ Санъ-Франсиско“ Бунина, „Заклинательница змѣй“ О. Сологуба древне-русскія и историческія стилизаціи А. Толстого, рассказы Шмелева и Третьякова не отмѣчаютъ ни одного шага впередъ старой школы реалистовъ, тѣсно примыкающихъ по своимъ вкусамъ къ буржуазной интеллигенціи.

Соціальное разореніе и политическая угнетенность буржуазіи рѣковымъ образомъ отражается на ея эстетическихъ настроеніяхъ. Въ послѣдніе мѣсяцы года буржуазная критика начинаетъ испытывать отвращеніе къ дѣйствительности, къ реализму, и требуетъ искусства, уходящаго отъ жизни и уведующаго отъ нея читателя.

Пониженный вкусъ выдвигаетъ на первый планъ искусство развлеченія и забвенія; театр смѣха, примитивно-наивное искусство эстетическаго объясненія поглощаетъ въ себѣ массу литературныхъ силъ и страшно понижаетъ уровеньъ достиженій красоты. Сравнительно съ началомъ десятилѣтія, литература и театръ являютъ собой зрѣющее упадка и исчезновенія творческихъ силъ.

Изяншее издѣвательство надъ большевиками, утонченный цинизмъ, злой и безпредметный смѣхъ, шесы, уведующія въ прошлое и въ область фантастическаго, литературное и театральное кагарэ, а въ основѣ — опустошеніе души и нервная измученность, усталость отъ жизни и злоба на нее, — съ этиими истерическими припадками смѣха и бѣшенства прошла буржуазная интеллигенція истекшій литературный годъ.

Общую судьбу испытала поэзія. Только издательство „Гиперборей“ отстаиваетъ старую эстетику. Произведенія С. Гумилева, М. Волошица, А. Ахматовой, Г. Шенгеля — отражаютъ въ себѣ глубокой душевный холодъ и разочарованіе, любовь къ вѣтхней изысканности и стилизаціи прошлаго, отвращеніе ко всему, что происходитъ вокругъ.

Классовые перевороты, бросающіе на вершину власти угнетенныхъ, убивающіе буржуазію и ея культуру, отразились въ искусствѣ. Теперь литературныя направленія различаются не столько эстетическими спорами, сколько классовыми и даже партійными симпатіями.

Писатели, оправившіеся на буржуазію, идутъ ко дну, писатели, связанные съ крестьянствомъ и рабочимъ классомъ, выдвигаются на первый планъ и создаютъ самыя значительныя произведенія прошлаго года. Въ противоположность духовной изношенности и творческой слабости писателей, группировавшихся вокругъ „Вѣстника Европы“, „Русской Мысли“, „Русскаго Богатства“ и „Русскихъ Вѣдомостей“, писатели, стоящіе

на платформѣ Совѣтской власти и созданныхъ ею учрежденийъ какъ Московскаго Пролеткульта, охвачены романтизмомъ новыхъ литературныхъ идеаловъ.

Захвативъ въ свѣ и руки государственную власть и монополизовавъ печатное дѣло, большевики фактически монополизировали русское и искусство.

Больше всего дали лѣвые эсеры. Сборники „Синевъ“, журналы „Знамя Труда“ и „Нашъ Путь“ становятся центромъ, гдѣ сходятся новые и старые писатели на объединяющей ихъ платформѣ революціоннаго романтизма, новаго изречения, революціоннаго славянофильства, „скифскаго“, варварскаго, богатаго силами направления.

Въ противоположность изысканной вѣшной отдѣлкѣ произведеній старой группы писателей, это направление не мало ничего законченнаго, ни его оформленнаго, но въ немъ орисовались могучія творческія силы, зародыши народнаго искусства.

Въ „Скивахъ“ Андрей Вѣлый печатаетъ новый психологическій романъ „Котикъ Летаевъ“, а въ „Знамени Труда“ начинается „Хроника XXV вѣка“ „Человѣкъ“. Ал. Ремизовъ пишетъ свѣ удивительное произведение „Слово о гибели русской земли“, прозвучатъ революціоннымъ пессимизмомъ.

Въ пріоритетной библиотекѣ лѣвыхъ эсеровъ Александръ Блокъ издаетъ свои поэмы „Двѣнадцать“ и „Синевъ“. Ивановъ-Разумникъ восторженно проповѣдуетъ, исходя изъ нихъ, грядущее искусство революціи и міроваго преобразования. Вокругъ этихъ поэмъ, исключительныхъ по внутренней силѣ и своеобразію формы, образуются въ теченіе года довольно большія критическая литература.

Здѣсь же издаютъ свои поэмы и стихи молодые крестьянскіе поэты С. Есенинъ, Н. Клюевъ, П. Орфининъ, Ширяевецъ, С. Есенинъ въ „Голубени“, Н. Клюевъ въ „Красномъ Звонѣ“ и „Солнценосцахъ“ выражаютъ романтику крестьянской революціи.

Въ общемъ планъ культурно-соціалистической государственной работы Совѣтской власти заключается созданіе Центровъ Пролетарской Культуры.

Вокругъ А. Луначарскаго, какъ комиссара по народному просвѣщенію, и вокругъ его художественнаго журнала „Плѣмя“ объединяются признанные официальными художниками Совѣтской власти футуристы, органически связанные въ своемъ будтарскомъ творествѣ съ большевизмомъ.

Самый значительный или „единственно небездѣрный“ большевистскій поэтъ Вл. Маяковскій печатаетъ рядъ книгъ „Война и миръ“, „Тринадцатый Апостолъ“, „Человѣкъ“.

пишетъ для октябрьскихъ торжествъ апоэозъ Совѣтской власти, и Луначарскій провозглашаетъ его первымъ писателемъ въ эпохѣ пролетарскаго искусства.

Московский Пролеткультъ и московскій Совѣтскій художественный журналъ „Творчество“, подъ редакціей Фриче и Серафимовича, рѣзко отличаются по своимъ вкусамъ съ петербургскихъ большевиковъ—футуристовъ. Здѣсь преобладаетъ руководство меньшевиковъ. Философское вліяніе А. Богданова въ Пролеткультѣ умѣряетъ большевистскій романтизмъ и придаетъ работѣ Пролеткульта болѣе планомерный и широкій размахъ дѣятельности. Государственная организація художественной жизни, господство въ ней социалистической идеи и громадная издательская работа Пролеткульта образуютъ фундаментъ для богатаго будущаго развитія, какъ въ слабые остатки разрушенной въ минувшемъ году культурной жизни.

Издаваемые въ Москвѣ сборники пролетарскихъ поэтовъ не отличаются серьезными литературными качествами, но проникнуты глубокимъ и сильнымъ социалистическимъ романтизмомъ. На первомъ мѣстѣ среди писателей, выдвинутыхъ новымъ теченіемъ искусства, стоитъ А. Гастевъ со своей „Поэзіей рабочаго удара“. Онъ высоко подымается надъ уровнемъ другихъ поэтовъ той же группы.

Въ сторонѣ отъ всѣхъ теченій въ искусствѣ стоитъ группа футуристовъ, Хлебниковъ, Асфевъ, Петниковъ, Чурилинъ, Вас. Камenskій, отдавшие свое творчество разработкѣ свободного, чистаго слова, освобожденнаго отъ литературнаго смысла и формальной красоты. Эта группа, тоже большевистская по своему существу, успѣла издать за годъ рядъ книгъ и манифестовъ, среди которыхъ особенно выдѣляется „Печаль Веснянки“ Вас. Камenskаго.

Въ те еніе прошлаго года разрушеніе шло далеко впе еди творчества. Старое искусство отжило, вымирало, насильственно устранялось быстро, чѣмъ вознигло ему на смѣну новое направленіе. Но одна господствующая черта рѣзко выдѣляется на фонѣ безвѣности, упадочности и страдальческаго характера русской литературы, это—рѣшительный перевѣсъ теченій, связанныхъ съ революціей и рабоче-крестьянскимъ движеніемъ надъ литературой буржуазныхъ классовъ. Переминая центръ соціальной тяжести, революція на первый планъ выдвинула искусство угнетенныхъ классовъ, и въ истекшемъ году намѣтила еще глухія и узкія, но вѣрныя тропки социалистическаго искусства.

В. Рожицынъ.